

УДК 347.921.6(476)

В. П. Скобелев**СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ
И ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДЕЛАМ: ЕЩЕ РАЗ О ПРОБЛЕМАХ**

В статье исследуются некоторые проблемы, имеющие отношение к судебным расходам по гражданским и экономическим делам. В частности, рассматриваются вопросы о структуре судебных расходов, о механизмах уплаты и возмещения некоторых судебных издержек, о последствиях невнесения расходов на совершение процессуальных действий и др. На этой основе сделан ряд рекомендаций по совершенствованию действующего процессуального законодательства, а также практики его применения.

The article explores some of the issues related to court costs in civil and commercial cases. In particular, consider the structure of costs, mechanisms of payment and compensation of certain expenses, the consequences of failure to pay the costs of the commission proceedings, etc. On this basis, the paper made a number of recommendations to improve the existing procedural law, as well as its practical application

Ключевые слова: судебные расходы; издержки, связанные с рассмотрением дела.

Keywords: legal costs; costs associated with the proceedings.

Введение. Изучение вопросов, связанных с исчислением, уплатой и распределением судебных расходов по гражданским и экономическим делам, представляет собой одно из актуальных и перспективных направлений научных исследований в отечественной процессуальной доктрине. Обусловлено такое положение вещей целым рядом причин. Так, законодательство о судебных расходах, несмотря на многочисленные предложения по его совершенствованию, высказывавшиеся в научной литературе [1, с. 104–105; 2–4; 5, с. 222–228; 6, с. 242; 7], все еще продолжает содержать в себе изрядное количество пробелов, неточностей и коллизий. Помимо этого, законодательство о судебных расходах весьма мобильно, и появляющиеся в этой сфере новеллы требуют оперативного, тщательного и серьезного доктринального осмысления. Наконец, следует отметить, что определенный импульс научным исследованиям в обозначенной области придает судебная практика: с одной стороны, именно правоприменительная деятельность судов выявляет многие изъяны в правовом регулировании взимания и распределения судебных расходов, с другой стороны, неред-

ки случаи, когда суды в решении тех или иных вопросов судебных расходов занимают ошибочные позиции, тем самым порождая и поддерживая неверные тенденции в правоприменительной практике.

Основная часть. Прежде всего хотелось бы обратить внимание на то, что в настоящее время обозначилась потребность в изменении некоторых подходов к законодательному определению структуры судебных расходов. Так, п. 4 ст. 116 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) относит к издержкам, связанным с рассмотрением дела, расходы, возникающие в ходе исполнения решения суда. В предыдущих публикациях по рассматриваемой проблеме мы отмечали, что расходы по исполнению возникают на том этапе процесса, когда рассмотрение дела завершено, и уже по одной только этой причине такого рода расходы нельзя относить к издержкам, связанным с рассмотрением дела. В связи с этим нами было предложено два варианта решения проблемы: замена термина «издержки, связанные с рассмотрением дела» другим, более широким по логическому объему термином, например таким, как «судебные издержки», или, что более предпочтительно, выделение расходов по исполнению в третий, наравне с государственной пошлиной и издержками по рассмотрению дела, вид судебных расходов [2, с. 346].

Однако последние тенденции в развитии отечественной правовой системы показывают, что предложенные варианты решения указанной проблемы, судя по всему, уже недостаточны. Дело в том, что в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов»¹ субъекты, ранее осуществлявшие принудительное исполнение судебных постановлений и иных юрисдикционных актов (судебные исполнители общих судов и Служба принудительного ис-

¹ Попутно хотелось бы заметить, что разработчиками данного Указа в его наименовании и тексте допущена грубая ошибка: судебные постановления не относятся к числу исполнительных документов (ст. 462 ГПК), а являются (как и иные, названные в ст. 461 ГПК юрисдикционные акты) основаниями исполнения. Соответственно не совсем верное наименование получила и учрежденная этим Указом система органов – органов принудительного исполнения судебных постановлений и *иных исполнительных документов*. Для обеспечения точности терминологии в названном Указе следовало бы использовать такое выражение, как «судебные постановления и *иные юрисдикционные акты*». Надеемся, что столь досадная ошибка законодателем все-таки будет устранена.

полнения хозяйственных судов), были объединены в единую систему органов принудительного исполнения, находящуюся в ведении органов исполнительной власти (в частности, органов юстиции) и, соответственно, организационно отделенную от судов, а регулирование порядка ведения исполнительного производства данными органами в самой ближайшей перспективе предполагается осуществлять на уровне специального, отличного от ГПК, закона. Можно ли в связи с этим называть *судебными* те расходы, которые образуются в ходе деятельности несудебных органов (должностных лиц) и которые регулируются иным, нежели гражданский процессуальный регламент, правовым актом? Думается, что нет. Не случайно поэтому в российской процессуальной доктрине (в Российской Федерации органы принудительного исполнения также находятся в структуре исполнительной власти и осуществляют свою деятельность на основании специального закона) неоднократно высказывалось мнение о невозможности отнесения расходов по исполнению к судебным расходам [8, с. 154; 9, с. 145, 156, 161]. Таким образом, на наш взгляд, есть все основания для того, чтобы в ближайшее время (одновременно с принятием закона, который будет регулировать порядок ведения исполнительного производства органами принудительного исполнения) исключить из п. 4 ст. 116 ГПК указание на «расходы, связанные с исполнением решения суда». К слову сказать, применительно к хозяйственному процессу необходимость в подобных преобразованиях отсутствует, так как глава 11 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) «Судебные расходы» напрямую о расходах по исполнению не упоминает.

Норма п. 4 ст. 116 ГПК обращает на себя внимание и еще в одном отношении. К издержкам, связанным с рассмотрением дела, она относит почтовые расходы, под которыми в процессуальной доктрине [10, с. 533; 11, с. 260; 12, с. 174], а также правоприменительной практике (см. письмо Министерства юстиции Республики Беларусь от 4 мая 2004 г. № 03-37/130 «О порядке взыскания и перечисления судебных издержек и расходов» [13]) понимаются соответствующие расходы не только и даже не столько сторон и иных юридически заинтересованных в исходе дела лиц, сколько суда. Вследствие этого любые возникшие у суда расходы по извещению участников процесса (стоимость конвертов, оплата почтовых отправок и т. п.) подлежат возмещению в доход бюджета.

Согласиться с таким подходом нельзя, на что мы уже обращали внимание. Ведь взыскание со сторон весьма незначительных сумм почтовых расходов подрывает авторитет суда и правосудия [2, с. 347]. Кроме того, фактические затраты государства по принудительному взысканию почтовых расходов (при отсутствии их добровольной уплаты) могут значительно превысить размер самих этих расходов. В этом плане весьма показательны, что на практике суды, очевидно, руководствуясь в том числе и приведенными выше соображениями, достаточно часто не взыскивают со сторон в доход государства издержки, связанные с рассмотрением дела, если эти издержки составляют небольшие суммы [14, с. 27–28].

Однако главный аргумент против возмещения государству почтовых расходов заключается в том, что эти расходы многократно покрываются государственной пошлиной, уплачиваемой за рассмотрение и разрешение гражданских дел в суде [2, с. 347–348]. Как совершенно верно отмечают специалисты в области финансового права, отличительным признаком фискального сбора (в том числе и государственной пошлины) является «установление его размера на основе эквивалентности тем расходам, которые несет фиск при осуществлении соответствующих действий, имеющих юридическое значение», при этом «речь идет не о точном арифметическом соответствии размера сбора расходам его получателя <...> имеется в виду сопоставимость размера сбора и указанных понесенных (или предполагаемых) расходов» [15, с. 77]. Другими словами, при установлении размера ставок государственной пошлины законодатель изначально учитывает (и не может не учитывать) те затраты, которые обычно несут суды в связи с рассмотрением и разрешением гражданских дел, соответствующие затраты судов априори закладываются в суммы подлежащей уплате государственной пошлины. А почтовые расходы как раз и относятся к подобного рода затратам судов.

Небезынтересно отметить, что в советский период развития нашего государства почтовые расходы суда не включались в состав издержек, связанных с рассмотрением гражданских дел [16, с. 82; 17, с. 55], и это при том, что размеры ставок государственной пошлины в тот период, как нам представляется, носили более демократичный, чем в настоящее время, характер. В современном отечественном хозяйственном процессе (где, например, для имущественных требований установлены гораздо более льготные по сравнению с гражданским процессом ставки государственной пошлины [1, с. 104–105])

почтовые расходы суда также не относятся к издержкам, связанным с рассмотрением дела, поскольку ни ст. 126 ХПК, ни постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2007 г. № 13 «О применении Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь при распределении издержек, связанных с рассмотрением дела в хозяйственном суде», о таких расходах не упоминают. Полезно будет в этом плане обратиться также и к опыту Российской Федерации. Так, ст. 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относит только почтовые расходы сторон, а формулировка ст. 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) вообще позволяет считать судебными издержками лишь те расходы, которые были понесены участвующими в деле лицами.

С учетом всего сказанного выше полагаем, что в отечественном гражданском процессе к издержкам, связанным с рассмотрением дела, можно относить только почтовые расходы юридически заинтересованных в исходе дела лиц, и потому считаем необходимым внести в текст нормы п. 4 ст. 116 ГПК на этот счет необходимые уточнения.

Закрепленный в ст. 116 ГПК перечень издержек, связанных с рассмотрением дела, носит открытый характер: согласно п. 8 ст. 116 ГПК к издержкам могут быть отнесены и другие расходы, признанные судом необходимыми. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 19 постановления от 2 июня 2011 г. № 1 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» привел примеры таких издержек – это суммы, уплаченные за оценку имущества, изготовление документов по делу, оказание юридической помощи по составлению заявлений и жалоб, оформление доверенности на представительство в суде. Судебная практика относит сюда также расходы, связанные с выплатой банку вознаграждения за перечисление денежных средств, изготовление ксерокопий документов по делу [14, с. 27].

Кроме того, к издержкам, связанным с рассмотрением дела, следует относить также расходы по представлению в суд доказательств лицами, не являющимися участниками гражданского судопроизводства (ч. 5, 6 ст. 179, статьи 195, 196, 202 ГПК), на что мы уже обращали внимание [2, с. 354]. В статье 195 ГПК сказано, что любой государственный орган, юридическое лицо, гражданин обязаны представить по требованию суда находящиеся у них письменные доказательства, не требуя оплаты расходов по их представлению (несмотря на то что в

тексте нормы говорится только о письменных доказательствах, думается, что такой безвозмездный порядок передачи доказательств распространяется и на иные виды средств доказывания – вещественные доказательства и т. п.). По нашему мнению, приведенную норму следует толковать следующим образом.

Соответствующие лица действительно не вправе ставить возможность передачи суду имеющихся у них доказательств в зависимость от такого условия, как возмещение возникающих у них в связи с такой передачей расходов, – такое правило установлено в интересах правосудия, в целях обеспечения выяснения судом действительных обстоятельств дела. В то же время нельзя игнорировать и имущественные интересы держателей доказательств, которые могут нести реальные расходы по представлению доказательств в суд, в частности, нередко различные государственные органы и организации выдают необходимые документы лишь за плату, расходы могут возникать также в связи с изготовлением копий документов (если передать оригинал не представляется возможным), оплатой услуг почтовой связи по пересылке доказательств и т. п. В связи с этим весьма показательно, что Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в п. 8 названного выше постановления от 18 декабря 2007 г. № 13 прямо отнес к иным, помимо непосредственно перечисленных в ст. 126 ХПК, издержкам расходы, связанные с истребованием доказательств в порядке ст. 101 ХПК. Думается, что Пленум Высшего Хозяйственного Суда имел в виду здесь в том числе и расходы по представлению доказательств в суд лицами, не участвующими в деле.

Поэтому мы полагаем, что затраты держателей доказательств можно и нужно относить к издержкам, связанным с рассмотрением дела, однако возмещать их следует не до, а уже после представления доказательств в суд, в частности при распределении судебных расходов по результатам рассмотрения дела, взыскивать соответствующие затраты с проигравшей стороны. Таким образом, затраты держателей доказательств будут возмещаться по общим правилам распределения судебных расходов, и в этом плане мы корректируем высказанное ранее мнение о том, что для возмещения указанных издержек должен быть предусмотрен специальный механизм [2, с. 354]. В то же время, поскольку издержки в данном случае подлежат возмещению лицам, не являющимся участниками судопроизводства, ГПК необходимо дополнить специальной нормой о праве данных субъектов на возмещение судебных расходов.

Как издержки, связанные с рассмотрением дела, следует квалифицировать также ущерб, который может быть причинен в результате проведения судебного эксперимента. В части 4 ст. 215 ГПК сказано, что если судебный эксперимент может повлечь причинение имущественного ущерба гражданам или юридическим лицам, судья определяет, за чей счет этот ущерб будет компенсирован. На наш взгляд, согласно этой норме судья должен определить лицо (например, истца или ответчика), которое будет лишь предварительно нести расходы по возмещению указанного ущерба (т. е. за чей счет ущерб, причиненный судебным экспериментом, будет возмещен непосредственно сразу же после его проведения). В конечном же счете затраты по возмещению данного ущерба должны ложиться на сторону, оказавшуюся неправой в споре, т. е. по общим правилам распределения судебных расходов.

К издержкам, связанным с рассмотрением дела, необходимо также относить расходы сторон по переводу на язык судопроизводства доказательств, составленных на ином языке [18, с. 65], затраты, понесенные участниками процесса или иными лицами, по хранению вещественных доказательств (ст. 203 ГПК). Кстати, применительно к хозяйственному судопроизводству данные разновидности издержек прямо названы в п. 8 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2007 г. № 13, с чем нельзя не согласиться. Помимо этого как в гражданском, так и в хозяйственном процессе судебными издержками, по нашему мнению, следует считать расходы по хранению арестованного в порядке обеспечения иска имущества (п. 1 ч. 1 ст. 255 ГПК, абзац 2 ч. 1 ст. 116 ХПК).

Как видно, до этого момента мы говорили об иных, не названных прямо в ст. 116 ГПК, издержках юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а также лиц, содействующих осуществлению правосудия. Однако можно ли к таким иным издержкам (и вообще издержкам) относить понесенные в связи с рассмотрением дела какие-либо затраты суда? Если обратиться к упомянутому выше письму Министерства юстиции Республики Беларусь от 4 мая 2004 г. № 03-37/130 «О порядке взыскания и перечисления судебных издержек и расходов», можно увидеть, что к издержкам, связанным с рассмотрением дела, там предлагается относить (и соответственно взыскивать в доход государства), в частности, стоимость листов бумаги формата А4, бланков, повесток, извещений, обложек «Дело», транспортных расхо-

дов, телефонных переговоров. Некоторые практические работники, обосновывая эффективность осуществления привода с использованием транспорта суда, считают возможным взыскивать возникающие в связи с этим затраты как судебные расходы [19, с. 10]. Более того, в доктрине гражданского процесса расходы, связанные с производством осмотра на месте (которые прямо названы в п. 2 ст. 116 ГПК), трактуются прежде всего как расходы по проезду суда [10, с. 532; 12, с. 174], а Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в отношении экономических дел непосредственно отразил данное обстоятельство в п. 8 постановления от 18 декабря 2007 г. № 13.

По нашему глубокому убеждению, расходы, возникающие у судов в связи с рассмотрением как гражданских, так и экономических дел, нельзя относить к судебным издержкам и вследствие этого взыскивать их в доход государства (отчасти мы уже касались данной проблемы, рассматривая вопрос о компенсации государству почтовых расходов судов). Почтовые, канцелярские, транспортные расходы, затраты на оплату услуг электросвязи и иные расходы есть обычные, естественно необходимые издержки, возникающие в деятельности любого государственного органа, в том числе и суда. Без данных затрат невозможно нормальное функционирование государственных органов. Тем не менее отсюда еще не следует, что эти затраты нужно в полном объеме возлагать на лиц, обращающихся в государственные органы. Ведь полное финансирование заявителями деятельности государственных органов приведет к коммерциализации функций последних, превращению этих функций в гражданско-правовые отношения по возмездному оказанию услуг, где государственный орган будет выступать послушным исполнителем воли оплачивающего эти услуги заказчика со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Однако самое главное заключается в том, что издержки государственных органов уже заранее и априори были профинансированы заявителями. Очевидно, никто не будет оспаривать тот очевидный факт, что доходная часть бюджета государства формируется благодаря и за счет находящихся на его территории физических и юридических лиц: их трудовой, предпринимательской, управленческой и иной деятельности, налоговых платежей и т. д. Расходы же всегда корреспондируют доходам: государство не может потратить более того, чем оно в действительности обладает. Следовательно, если в государстве функционирует определенная система государственных органов (в

том числе и судов), это означает то, что у государства есть на это необходимые средства, которые, естественно, были получены за счет находящихся на его территории физических и юридических лиц. Поэтому, наверно, вряд ли справедливо требовать от последних оплаты понесенных государственными органами издержек, если эти издержки и так уже были профинансированы за их счет, в противном случае получится, что физические и юридические лица платят дважды за одно и то же. Кроме того, нельзя забывать, что при обращении в суды подлежит уплате такой фискальный сбор, как государственная пошлина, который, собственно, как раз и предусмотрен специально для того, чтобы обеспечивать покрытие затрат, возникающих в связи с рассмотрением судами дел.

В контексте сказанного приобретает особое значение разъяснение Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, содержащееся в ч. 2 п. 31 постановления от 2 июня 2011 г. № 1: «Включение в процессуальные издержки расходов на содержание и материально-техническое оснащение и обеспечение органов, ведущих уголовный процесс, законодательными актами не предусмотрено». Несмотря на то что данное разъяснение относится к уголовному процессу, на наш взгляд, оно в полной мере применимо также и к гражданскому, хозяйственному процессу: издержки, связанные с обеспечением деятельности судов по рассмотрению гражданских и экономических дел, не подлежат включению в состав судебных расходов. Думается, что такого рода разъяснение следовало бы непосредственно закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. № 1 и постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2007 г. № 13. Однако решение данного вопроса возможно, причем это даже более желательно, и на законодательном уровне – в ГПК и ХПК – по аналогии с тем, как это сделано в ст. 106 АПК РФ: приведенный в этой статье перечень судебных издержек завершается фразой «и другие расходы, *понесенные лицами, участвующими в деле*, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде», из которой следует, что к издержкам, связанным с рассмотрением дела, можно относить затраты только участвующих в деле лиц, но никак не суда. Правда, из отстаиваемого нами правила должны быть сделаны некоторые исключения, о которых будет сказано ниже.

Далее хотелось бы обратиться к анализу норм, содержащихся в ст. 125 ГПК. Часть первая данной статьи в развитие положений

ст. 101 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) предусматривает сохранение за лицами, вызываемыми в суд в качестве свидетелей, экспертов, специалистов или переводчиков, среднего заработка по месту их работы за все время, затраченное ими в связи с вызовом суд. Проблема заключается в том, и об этом мы уже писали [2, с. 354], что в законодательстве не закреплён механизм компенсации нанимателям вызываемых в суд лиц затрат, связанных с сохранением за этими лицами среднего заработка, причем с того момента, как мы обратили внимание на данную проблему, никаких мер по ее решению законодателем предпринято не было.

Так, в данном случае субъектами несения судебных расходов (в виде затрат по сохранению среднего заработка) выступают лица, не являющиеся участниками гражданского судопроизводства, – наниматели вызываемых в суд свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков. Для компенсации судебных расходов таким, не являющимся участниками судопроизводства, лицам в гражданском процессуальном регламенте должна быть предусмотрена специальная норма по примеру того, как это сделано для случаев взыскания в пользу коллегий адвокатов или республиканского бюджета сумм расходов по оказанию бесплатной юридической помощи (ч. 2 ст. 124 ГПК). Кстати, например, в уголовном процессе подобие такой нормы имеется: в ч. 2 ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь сказано, что средний заработок, сохраняемый за вызываемыми в суд лицами, включается в процессуальные издержки *по требованию выплатившей его организации*, т. е. возмещение нанимателю соответствующих расходов осуществляется на основании его требования.

Кроме того, не совсем понятно, за чей счет должны компенсироваться нанимателям понесенные ими расходы. Так, ч. 1 ст. 126 ГПК обязывает стороны вносить вперед суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам и специалистам. Однако средний заработок – это та сумма, которая не *выплачивается* [12, с. 190], а просто *сохраняется* за свидетелями, экспертами и специалистами по месту их работы. Следовательно, авансом суммы среднего заработка стороны уплачивать не должны. Нельзя взыскать со сторон данные суммы и по результатам рассмотрения дела, так как какие-либо предписания на этот счет в ГПК отсутствуют. Обращение к ч. 1 ст. 101 ТК показывает, что на время выполнения государственных или общественных обязанностей работникам гарантируется сохранение среднего заработка за счет соответствующих государственных или иных органов и организаций.

Но что следует понимать под «соответствующими государственными или иными органами и организациями»: те органы и организации, которые выступают нанимателями работников, или же те органы и организации, в которых работники будут выполнять государственные и общественные обязанности? Последний вариант, наверное, представляется более логичным, однако он в свою очередь порождает новые вопросы: средний заработок будет оплачиваться этими органами и организациями за счет бюджетных или каких-либо иных средств (например, средств, взысканных со сторон, если речь идет о выполнении обязанностей в суде)? Нужно заметить, что четкий ответ на поставленный нами вопрос можно найти лишь применительно к уголовному процессу в ч. 1 п. 33 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. № 1: суммы выплаченного нанимателем среднего заработка возмещаются ему из бюджетных средств.

Обозначенная нами проблема отсутствия в процессуальном регламенте механизмов компенсации понесенных нанимателями затрат актуальна не только для гражданского, но и для хозяйственного судопроизводства с той только разницей, что ч. 4 ст. 131 ХПК предусматривает сохранение средней заработной платы лишь за лицами, вызываемыми в суд в качестве свидетелей; об экспертах, специалистах и переводчиках ч. 4 ст. 131 ХПК не упоминает и в этом плане находится в противоречии со ст. 101 ТК (данное противоречие, безусловно, должно быть устранено в пользу норм ТК).

По нашему мнению, анализируемая проблема должна быть решена на законодательном уровне – путем дополнения ГПК и ХПК нормами, предоставляющими нанимателям право требовать от суда возмещения их расходов по сохранению за работниками среднего заработка. В качестве источника такого возмещения, конечно же, можно предусмотреть бюджетные средства, как это имеет место в уголовном процессе, – ведь свидетели, эксперты, специалисты и переводчики вызываются в суд все-таки для исполнения *государственных* обязанностей. Однако, на наш взгляд, есть весомый аргумент и в пользу того, чтобы компенсировать расходы нанимателей за счет проигравшей дело стороны: коль скоро данная сторона виновна в возникновении судебного спора, то именно она и должна нести всю тяжесть бремени расходов, сопутствующих рассмотрению этого спора, у кого бы эти расходы ни возникали.

Согласно ч. 1 ст. 125 ГПК если вызываемые в суд свидетели, эксперты, специалисты или переводчики не имеют основного места работы, то тогда им выплачивается вознаграждение исходя из средней заработной платы в данной местности. Аналогичное правило закреплено и в ч. 5 ст. 131 ХПК: свидетели, не состоящие в трудовых отношениях, получают компенсацию за отвлечение от обычных занятий исходя из фактических затрат времени и в соответствии с установленной законодательством минимальной заработной платой. В литературе справедливо отмечалось, что подобные «уравнилельные» методики определения вознаграждения не совсем удачны, так как не учитывают особенности обычных занятий тех или иных вызываемых в суд лиц (например, осуществление ими предпринимательской деятельности) и, соответственно, не всегда позволяют покрыть реально понесенные ими в связи с участием в деле убытки [9, с. 157].

Однако главная проблема заключается в том, что законодательство четко не определяет источники выплаты данного вознаграждения (компенсации). Так, применительно к гражданскому процессу на этот счет никаких прямых указаний в законодательстве не имеется и можно только предположить, что в силу ч. 1 ст. 126 ГПК суммы вознаграждения, подлежащие выплате свидетелям, экспертам и переводчикам, должны авансом вноситься на счет суда одной или обеими сторонами. Несколько более подробно данный вопрос регламентирован в хозяйственном процессе: согласно ч. 5 ст. 131 ХПК компенсация выплачивается за счет средств, находящихся на соответствующем счете суда. Тем не менее и здесь остаются неясности: находящиеся на счете суда средства являются бюджетными или полученными авансом от сторон?

Представляется, что и в гражданском, и в хозяйственном процессе выплата вознаграждения (компенсации) неработающим свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам должна производиться за счет тех же самых источников, что и возмещение затрат нанимателей по сохранению среднего заработка за вызываемыми в суд работниками. Выше нами было предложено два варианта подобного рода источников – бюджетные средства и средства проигравшей дело стороны, окончательный же выбор в решении данного вопроса должен быть сделан законодателем.

Помимо сохранения среднего заработка по месту работы или, при отсутствии места работы, получения вознаграждения за отвлечение от обычных занятий эксперты, специалисты и переводчики имеют также право на получение вознаграждения за осуществление своих обязан-

ностей, если эти обязанности выполнялись не в порядке служебного задания (ч. 3 ст. 125 ГПК). Например, в судебной практике имели место случаи, когда некоторые эксперты претендовали на получение вознаграждения за дачу устных пояснений в суде по поводу своего ранее данного заключения [14, с. 27]. На наш взгляд, норма ч. 3 ст. 125 ГПК подлежит применению с определенными ограничениями: вознаграждение не должно выплачиваться за выполнение тех обязанностей, в период осуществления которых за экспертами, специалистами или переводчиками сохранялся средний заработок по месту их работы, поскольку в противном случае этими лицами не совсем справедливо будет получен двойной доход – средняя зарплата по месту работы и вознаграждение от суда. Так, если эксперт в свое рабочее время является в суд для пояснения ранее данного заключения, то, по нашему мнению, он не имеет права на вознаграждение, потому что в этом случае за выполнение своих обязанностей в суде он получает компенсацию в иной форме – в виде сохранения за ним по месту работы среднего заработка (хотя фактически на работе он отсутствует и трудовые обязанности не исполняет). И наоборот, если эксперт осуществляет свои процессуальные обязанности не в рабочее время (например, профессор филологии в свободные от преподавания часы проводит для суда лингвистическую экспертизу определенного текста), то в таком случае имеются все основания для выплаты ему вознаграждения в порядке ч. 3 ст. 125 ГПК. Думается, что подобного рода разъяснение было бы целесообразно закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. № 1.

Следующий блок проблем, на которые необходимо обратить внимание, связан со ст. 126 ГПК. Прежде всего нужно отметить, что перечень указанных в части первой данной статьи издержек, подлежащих внесению авансом одной или обеими сторонами, явно нуждается в расширении. Так, например, там не учтены затраты на проведение экспертизы (стоимость необходимых для экспертного исследования веществ, расходных материалов и т. п.), и в этом плане мы не можем согласиться с авторами, утверждающими обратное [10, с. 514–515; 12, с. 248–249]. Как показывает внимательный анализ ст. 125 ГПК, данные затраты не входят в состав упомянутых в ч. 1 ст. 126 ГПК «сумм, подлежащих выплате экспертам». Между тем из п. 11 ч. 1 ст. 165 ГПК следует, что любые издержки на проведение экспертизы должны вноситься сторонами заранее. Не говорится в ч. 1 ст. 126 ГПК и о расходах на обеспечение проведения судебного эксперимента,

хотя такие расходы, безусловно, могут возникать (выезд участников судопроизводства на местность, воссоздание обстановки определенных событий и др.), тем более что ч. 4 ст. 215 ГПК прямо указывает на необходимость предварительного решения вопроса о компенсации возможного в результате эксперимента ущерба. Не исключаем также, что определенных затрат могут потребовать такие процессуальные действия, как освидетельствование (ст. 209 ГПК) и предъявление для опознания (статьи 211, 212 ГПК). Полагаем, что рассматриваемая проблема может быть решена путем замены в первом и втором предложениях ч. 1 ст. 126 ГПК слов «осмотр на месте» гораздо более широким по смысловому объему выражением «процессуальные действия». Примечательно, что в отечественном хозяйственном судопроизводстве, а также в российском гражданском процессе правовое регулирование данного вопроса носит именно такой характер: ст. 132 ХПК говорит о предварительном внесении на счет суда «необходимых расходов по делу», а ч. 1 ст. 96 ГПК РФ – «других связанных с рассмотрением дела расходов, признанных судом необходимыми».

Согласно второму предложению ч. 1 ст. 126 ГПК стороны должны авансом вносить необходимые суммы даже в том случае, если вызов свидетелей, экспертов, осмотр на месте производятся по инициативе суда (попутно заметим, что законодатель почему-то «забыл» здесь сказать о специалисте, упомянутом в первом предложении ч. 1 ст. 126 ГПК, вследствие чего второе предложение ч. 1 ст. 126 ГПК нуждается в соответствующем дополнении). Аналогичное правило применительно к хозяйственному процессу предусматривает и ст. 132 ХПК. По нашему мнению, такой подход к финансированию процессуальных действий является не совсем справедливым. Ведь если инициатором проведения процессуальных действий выступает государственный орган – суд, то по логике вещей данные действия должны оплачиваться за счет бюджетных средств, по крайней мере, хотя бы предварительно, т. е. с последующим возмещением государству этих расходов проигравшей дело стороной (взыскание данных средств с проигравшей стороны являлось бы тогда разумно необходимым исключением из отстаиваемого нами и обоснованного выше правила о том, что расходы суда, связанные с рассмотрением дела, не подлежат включению в состав судебных издержек и соответственно взысканию в доход государства). Думается, что в ч. 1 ст. 126 ГПК и ст. 132 ХПК следовало бы отразить именно такой подход, одновременно обеспечив суды необходимым финансированием. Кстати, в российском граж-

данском процессе указанное правило предусмотрено (ч. 2 ст. 96 ГПК РФ), причем расходы, понесенные государством на осуществление процессуальных действий по инициативе суда, насколько мы поняли из содержания ст. 103 ГПК РФ, подлежат возмещению в бюджет за счет проигравшей стороны (при условии, что она не освобождена от несения судебных расходов).

В ГПК закреплена норма о том, что суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам или необходимые для оплаты расходов по производству осмотра на месте, не вносятся стороной, освобожденной от уплаты судебных расходов (ч. 2 ст. 126). Очевидно, что под судебными расходами, от уплаты которых сторона освобождена, здесь понимаются прежде всего издержки, связанные с рассмотрением дела, поскольку именно к этому виду судебных расходов относятся названные в ч. 1 ст. 126 ГПК суммы. Освобождение стороны только от уплаты государственной пошлины не влечет освобождения ее от уплаты судебных издержек [14, с. 27–28] и, следовательно, исключает возможность использования ч. 2 ст. 126 ГПК.

Одна из проблем, связанных с применением ч. 2 ст. 126 ГПК, заключается в том, что действующее законодательство по-разному регулирует вопросы освобождения от уплаты издержек, связанных с рассмотрением дела. В одних случаях законодательство предусматривает для юридически заинтересованных в исходе дела лиц *полное и абсолютное* освобождение от уплаты указанных издержек (см., например: ст. 129, ч. 3 ст. 337, ч. 4 ст. 375 ГПК, ч. 4 ст. 241 ТК), что исключает сомнения в возможности применения ч. 2 ст. 126 ГПК. Однако в других случаях законодательство говорит об освобождении лиц от уплаты связанных с рассмотрением дела издержек *только в доход государства* – абзац 3 ч. 1 ст. 130 ГПК. Учитывая, что названные в ч. 1 ст. 126 ГПК суммы подлежат уплате не в доход государства (это касается в том числе и расходов по производству осмотра на месте, поскольку выше нами было обосновано, что расходы суда (т. е. государства) по производству процессуальных действий не подлежат включению в состав судебных издержек), можно прийти к выводу, что освобождение лица от уплаты издержек в порядке абзаца 3 ч. 1 ст. 130 ГПК не дает суду права на применение ч. 2 ст. 126 ГПК.

Еще одна проблема, имеющая отношение к ч. 2 ст. 126 ГПК, состоит в том, что в этой норме не определено, за счет каких источников будут оплачены те судебные издержки, от авансирования которых сторона освобождена.

Решение указанных проблем нам видится в следующем. Так, из абзаца 3 ч. 1 ст. 130 ГПК нужно исключить слова «в доход государства» и дополнить данный абзац, а также ч. 2 ст. 126 ГПК предложением следующего содержания: «Соответствующие издержки тогда оплачиваются из средств бюджета». Понесенные государством в результате этого затраты могут быть впоследствии возмещены в порядке ст. 142 ГПК за счет проигравшей дело стороны (это будет представлять собой еще одно исключение из правила о том, что понесенные судом в ходе процесса расходы не подлежат включению в состав издержек, связанных с рассмотрением дела).

Наконец, со ст. 126 ГПК связан еще один проблемный вопрос, касающийся последствий невнесения стороной, не освобожденной от уплаты судебных расходов, перечисленных в части первой данной статьи сумм. Прямого ответа на указанный вопрос Кодекс не дает, в том числе не подходит к рассматриваемой ситуации (хотя некоторые авторы этого не учитывают [10, с. 514–515; 12, с. 248–249]) и норма п. 11 ч. 1 ст. 165 ГПК (предусматривающая оставление заявления без рассмотрения в случае отказа сторон от уплаты издержек по проведению экспертизы), поскольку, как мы выяснили выше, с точки зрения ГПК «издержки по проведению экспертизы» и «суммы, подлежащие выплате экспертам» представляют собой нетождественные и даже не совпадающие хотя бы частично понятия.

На первый взгляд может показаться, что указанный вопрос имеет простое решение: если сторона не вносит авансом суммы, необходимые для осуществления соответствующих процессуальных действий, то эти действия, по логике вещей, совершаться не должны. В действительности, однако, такой поход к решению проблемы вызывает серьезные возражения. Во-первых, необходимые суммы могут быть внесены по предложению суда другой стороной, если она заинтересована в проведении соответствующих процессуальных действий, а первая сторона не вносит причитающиеся суммы, например, умышленно, с целью противодействия правильному и быстрому разрешению дела [8, с. 156]. Кстати, в практике отечественного коммерческого арбитража аналогичная проблема решается именно таким образом: если сумма аванса предполагаемых издержек не будет полностью уплачена стороной (сторонами) в установленный срок, состав суда предоставляет сторонам дополнительное время и разъясняет, что доплата соответствующих сумм может быть произведена любой стороной или ими обеими в любом соотношении (см. ч. 1 ст. 57 Регламента

Международного арбитражного суда при БелТПП от 17 марта 2011 г., ч. 1 ст. 56 Регламента Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов» от 12 июня 2009 г.). Во-вторых, ч. 2 ст. 127 ГПК содержит косвенное указание на то, что процессуальные действия могут совершаться, даже если они не были предварительно профинансированы сторонами: суммы, причитающиеся свидетелям, экспертам и специалистам, выплачиваются судом по выполнении ими своих обязанностей *независимо от взыскания их со сторон*. В-третьих, проведение процессуальных действий может инициироваться судом (тогда суммы издержек подлежат внесению сторонами поровну). Если невнесение сторонами сумм издержек всегда будет влечь за собой невозможность совершения соответствующих процессуальных действий, то тем самым стороны в своем распоряжении будут иметь достаточно простой способ манипулирования развитием процесса и нейтрализации активности суда. В-четвертых, и это самое главное, неосуществление судом требуемых процессуальных действий (независимо от того, кто является их инициатором — сам суд или стороны) может привести, и даже скорее всего приведет, к ошибкам в установлении действительных обстоятельств дела.

В контексте сказанного можно только приветствовать ту позицию, которая была занята по анализируемой проблеме Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь в ч. 1 п. 20 постановления от 2 июня 2011 г. № 1: «Невыполнение сторонами (стороной) требований ч. 1 ст. 126 ГПК о внесении вперед оплаты расходов по производству осмотра на месте, а также сумм, подлежащих выплате свидетелям, экспертам и специалистам, не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного сторонами (стороной) ходатайства о производстве осмотра на месте, вызове свидетеля, эксперта, специалиста, если это необходимо для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела. Затраченные для этих целей суммы взыскиваются со сторон с учетом требований ст. ст. 135, 142 ГПК». От себя лишь добавим: невнесение сторонами сумм издержек не является поводом для того, чтобы не проводить соответствующие процессуальные действия также и по инициативе суда. Очевидно, что источником финансирования процессуальных действий в указанных выше случаях будут являться бюджетные средства, а потому данная ситуация представляет собой третье исключение из правила о недопустимости отнесения понесенных государством (в лице суда) затрат к издержкам, связанным с рассмотрением дела.

Рассматривая вопрос о последствиях невнесения стороной (сторонами) сумм, необходимых для осуществления процессуальных действий, нельзя не обратить внимания на норму п. 11 ч. 1 ст. 165 ГПК. Поскольку данная норма предусматривает очень серьезные последствия неисполнения сторонами обязанности по оплате судебных издержек, в процессуальной доктрине предлагаются определенные рекомендации по ее применению. Так, если издержки на проведение экспертизы не вносит ответчик (когда эта обязанность полностью или частично лежит на нем), суд должен предложить оплатить данные издержки в полном объеме истцу, и только если последний откажется это сделать, суд вправе оставить заявление без рассмотрения [10, с. 515; 12, с. 249]. С таким мнением, безусловно, следует согласиться, так как в противном случае (если бы суд не делал соответствующего предложения истцу) у ответчика имелась бы вполне легальная лазейка для того, чтобы всякий раз избегать невыгодного для него процесса: по поводу и без повода просить суд о назначении экспертизы и затем не вносить суммы на ее проведение. В то же время применительно к другой ситуации (когда от уплаты расходов на проведение экспертизы отказывается истец, на котором эта обязанность лежит полностью или поровну с ответчиком) в литературе указывается, что суд должен сразу же оставить заявление без рассмотрения [10, с. 515; 12, с. 249]. Думается, что в данной ситуации не учитывается интерес противной стороны в продолжении процесса: ответчику может быть важно, чтобы он был «оправдан» по предъявленному истцом требованию и чтобы это требование впоследствии не было к нему повторно предъявлено истцом. Поэтому, на наш взгляд, в случае, когда издержки на проведение экспертизы отказывается оплачивать истец, суд должен предложить внести данные суммы ответчику, и лишь при отказе последнего сделать это заявление может быть оставлено без рассмотрения.

Однако помимо особенностей применения, норма п. 11 ч. 1 ст. 165 ГПК обращает на себя внимание еще в одном отношении: насколько оправданно ее наличие в Кодексе? Так, наверно, не совсем логично то, что последствия невнесения сторонами расходов на проведение экспертизы (завершение процесса путем оставления заявления без рассмотрения) столь кардинально отличны от последствий невнесения сторонами издержек на проведение любых иных процессуальных действий (в этих случаях, как было показано выше, не только продолжается разбирательство дела, но и происходит осуществление

соответствующих процессуальных действий). На наш взгляд, эти последствия не могут и не должны различаться. Кроме того, норма п. 11 ч. 1 ст. 165 ГПК не позволяет суду в полной мере реализовать его право на проведение экспертизы по собственной инициативе (а такое право у суда в гражданском процессе, по нашему глубокому убеждению, имеется): если стороны не внесут необходимых сумм, проведение экспертизы не состоится ввиду безусловной обязанности суда в такой ситуации оставить заявление без рассмотрения. Наконец, нельзя забывать и о том, что оставление заявления без рассмотрения чревато для сторон весьма серьезными последствиями: это не только завершение разбирательства дела без каких-либо результатов, но и потеря сторонами уже понесенных судебных расходов (уплаченной государственной пошлины и т. д.).

По нашему мнению, совершенствование законодательства в указанном вопросе может идти по нескольким направлениям. Самый радикальный путь – это полный отказ от нормы п. 11 ч. 1 ст. 165 ГПК. К слову сказать, подобной нормы нет в отечественном хозяйственном судопроизводстве, а также в российских гражданском и арбитражном процессах. Однако можно предложить и более «мягкое» решение – это перевод нормы п. 11 ч. 1 ст. 165 ГПК в разряд факультативных оснований для оставления заявления без рассмотрения¹ или же факультативных оснований для приостановления производства по делу.

В заключение хотелось бы обратиться к анализу ст. 129 ГПК. Прежде всего нужно отметить, что в данной статье законодателем ошибочно поставлена запятая после слов «других лиц», которая существенно искажает смысл закрепленной в ней нормы. Так, в настоящее время, т. е. с учетом указанной запятой, из ст. 129 ГПК следует, что перечисленные в ней субъекты (так называемые процессуальные истцы) освобождаются от уплаты издержек, связанных с рассмотрением дела, только в случаях, предусмотренных законодательством. Однако, во-первых, таких случаев законодательство не предусматривает, во-вторых, было бы неправильно, если бы освобождение процессуальных истцов (выполняющих важную с государственной точки

¹ В настоящее время ГПК вообще не предусматривает норм о факультативном оставлении заявления без рассмотрения, хотя потребность в этом, на наш взгляд, уже назрела, особенно в свете ужесточения законодателем последствий неявки сторон в судебное заседание [20, с. 88]. Полагаем, что к факультативным основаниям для оставления заявления без рассмотрения можно было бы отнести случаи, предусмотренные в настоящее время п. 7–9, 9–1 и 11 ч. 1 ст. 165 ГПК.

зрения миссию по оказанию содействия другим лицам в защите их прав и охраняемых законом интересов) от уплаты судебных издержек носило точечный и эпизодический характер, т. е. находилось в зависимости от наличия или отсутствия указаний об этом в каких-то отдельных нормативных правовых актах. В действительности в норме ст. 129 ГПК может быть заложен только такой смысл: процессуальные истцы освобождаются от уплаты издержек, связанных с рассмотрением дела, всегда, когда они в случаях, предусмотренных законодательством, обращаются в суд в защиту прав и законных интересов иных лиц. Другими словами, выражение «в случаях, предусмотренных законодательством» должно относиться не к глаголу «освобождаются», а к причастию «обратившиеся». Обеспечить же такое соотношение можно лишь путем исключения запятой после слов «других лиц».

Далее, ст. 129 ГПК не определяет источник покрытия тех издержек, от уплаты которых освобождены процессуальные истцы. Должны ли в качестве такого источника выступать денежные средства истцов в материально-правовом смысле, т. е. тех лиц, в чьих интересах были предъявлены требования прокурором и иными субъектами, указанными в ст. 129 ГПК, или какие-то другие средства? По нашему мнению, эта проблема должна решаться следующим образом.

Истцы в материально-правовом смысле не должны вносить авансом суммы издержек на проведение тех или иных процессуальных действий, если о проведении таких действий ходатайствуют процессуальные истцы. Ведь если истцы в материально-правовом смысле не уплачивают государственную пошлину при обращении в их интересах процессуальных истцов в суд, то, по логике вещей, не должны они нести и судебные расходы, возникающие в результате иной активности процессуальных истцов¹. В этих случаях затраты по несению издержек, связанных с рассмотрением дела, должно брать на себя государство, и данный момент следовало бы непосредственно отразить в ст. 129 ГПК.

¹ Однако если совершение процессуальных действий инициирует сам истец в материально-правовом смысле, то тогда все издержки по их проведению должны быть возложены на него. Определенным подтверждением тому может служить также позиция Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, высказанная им по весьма сходному вопросу в п. 5 постановления от 2 июня 2011 г. № 1: если в деле, возникшем по инициативе указанных в статьях 81, 85–87 ГПК лиц, истец от своего имени заявляет какие-то дополнительные требования, то эти требования он должен оплатить государственной пошлиной на общих основаниях.

Если иск будет удовлетворен, то указанные затраты могут и должны быть взысканы в доход государства в порядке ч. 1 ст. 142 ГПК с ответчика. Если же в удовлетворении иска судом будет отказано, то вопрос компенсации бюджету названных расходов несколько усложняется, хотя вполне может быть решен. Очевидно, что соответствующие издержки здесь нельзя взыскать с ответчика, так как он выиграл дело, а также с самих процессуальных истцов, поскольку они осуществляли делегированную им государством правозащитную функцию. Наверно, самым приемлемым вариантом в данном случае являлось бы принятие государством судебных издержек на свой счет, т. е. оставление их невозмещенными. Однако сделать это, на наш взгляд, не позволяет норма ч. 2 ст. 142 ГПК, которая допускает возможность возмещения соответствующих затрат бюджета за счет истца: ведь истец в этой ситуации не был освобожден от уплаты судебных расходов, а просто *фактически их не уплачивал* по причине инициирования и ведения дела процессуальным истцом. В пользу такого решения проблемы говорят и последние тенденции развития налогового законодательства. Согласно недавно появившейся в абзаце 33 п. 1 ст. 252 Налогового кодекса Республики Беларусь норме общего характера (распространяющейся в том числе и на гражданский процесс) даже если истец был освобожден от уплаты государственной пошлины, эта пошлина подлежит взысканию с него при отказе в иске. По своему буквальному смыслу данная норма касается лишь той ситуации, когда истец был именно освобожден от уплаты государственной пошлины, а не фактически не уплачивал ее ввиду предъявления в его интересах иска процессуальными истцами. Между тем в рамках хозяйственного процесса действие аналогичной нормы ч. 5 ст. 133 ХПК (в хозяйственном процессе эта норма существует уже давно, что, очевидно, и послужило поводом для ее закрепления в виде общего правила в абзаце 33 п. 1 ст. 252 Налогового кодекса) распространяется также и на случаи обращения в суд процессуальных истцов (см., например, п. 10.9, 10.13 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 8 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства о государственной пошлине»).

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- расходы по исполнению судебных постановлений и иных юрисдикционных актов должны быть исключены из состава судебных расходов;

- в состав связанных с рассмотрением дела издержек не подлежат включению (за некоторыми исключениями) расходы, понесенные в ходе процесса судом;

- к иным, прямо не упомянутым в ст. 116 ГПК, судебным издержкам могут быть отнесены расходы по представлению в суд доказательств лицами, не являющимися участниками гражданского судопроизводства, ущерб, который может быть причинен в результате проведения судебного эксперимента, и некоторые иные затраты;

- в процессуальном законодательстве должен быть регламентирован механизм компенсации расходов нанимателей по сохранению ими среднего заработка вызываемых в суд работников, а также более подробно урегулированы вопросы выплаты вознаграждения свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам за отвлечение их от обычных занятий;

- норма ч. 3 ст. 125 ГПК подлежит применению с определенными ограничениями.

Выявлены также недостатки содержания и даны рекомендации по применению норм статей 126, 129, абзаца 3 ч. 1 ст. 130, п. 11 ч. 1 ст. 165 ГПК.

Библиографические ссылки

1. *Скобелев В. П.* Некоторые аспекты реализации в отраслевом законодательстве конституционных основ гражданского и хозяйственного судопроизводства // *Белорусская государственность и развитие национальной правовой системы: от Статута 1588 года до современной Конституции* : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 марта 2008 г. / редкол. : Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Веды, 2008. – С. 103–107.

2. *Скобелев В. П.* Судебные расходы в гражданском процессе: проблемы теории и практики // *Право в современном белорусском обществе* : сб. науч. тр. / редкол. : В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2009. – Вып. 4. – С. 341–357.

3. *Скобелев В.* Судебные расходы в гражданском процессе: некоторые проблемы правоприменительной практики // *Судовы веснік*. – 2011. – № 2. – С. 74–78.

4. *Скобелев В. П.* Трудовой спор в суде: некоторые процессуальные проблемы (в аспекте института судебных расходов) // *Право.by*. – 2012. – № 2. – С. 41–44.

5. *Скобелев В. П.* Некоторые проблемные аспекты правового положения третьих лиц в гражданском процессе // *Право и демократия* : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – Вып. 23. – С. 215–229.

6. *Скобелев В. П.* О реализации правовых позиций Конституционного Суда Республики Беларусь по вопросам гражданского судопроизводства // *Вклад мо-*

лодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь : сб. материалов III Междунар. науч. конф., Минск, 23 нояб. 2012 г. / НЦЗПИ ; редкол. : В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 241–244.

7. *Скобелев В. П.* Некоторые проблемы правового регулирования судебных расходов в гражданском и хозяйственном процессе // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2014. – Вып. 25. – С. 180–203.

8. Гражданское процессуальное право : учебник / С. А. Алехина [и др.] ; под ред. М. С. Шакарян. – М. : ТК Велби : Проспект, 2004.

9. Гражданский процесс : учебник / А. П. Вершинин [и др.] ; под ред. : В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2001.

10. Гражданский процесс. Общая часть : учебник / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. : Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2006.

11. *Тихия В. Г.* Гражданский процесс : учебник : в 2 т. – Минск : УП «Минск. печ. фабрика» Гознака, 2002. – Т. 1.

12. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь / Л. И. Бакиновская [и др.] ; под общ. ред. : Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, И. А. Мирониченко. – Минск : Тесей, 2005.

13. Приложение к журналу «Юстиция Беларуси». – 2005. – № 6 (24). – С. 25–26.

14. О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2011. – № 3. – С. 18–34.

15. *Винницкий Д. В.* Налоги и сборы: понятие, юридические признаки, генезис. – М. : Норма, 2002.

16. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Белорусской ССР / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. : Н. Г. Юркевича, В. Г. Тихини. – Минск : Беларусь, 1989.

17. Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / А. А. Мельников [и др.] ; редкол. : А. А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1981. – Т. 2 : Судопроизводство по гражданским делам.

18. *Скобелев В. П.* Язык судопроизводства по гражданским делам // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 4. – С. 64–68.

19. Задачи, поставленные главой государства перед судами общей юрисдикции, получили свою практическую реализацию (об итогах работы судов за 2008 год) // Судовы веснік. – 2009. – № 1. – С. 3–11.

20. *Скобелев В. П.* Научно-практический анализ некоторых последних новелл гражданского процессуального законодательства // Промышленно-торговое право. – 2013. – № 2. – С. 83–89.

Поступила в редакцию 27.06.2014